

На правах рукописи

Шемшуренко Оксана Владимировна

**ИЗОМОРФИЗМ И АЛЛОМОРФИЗМ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор,
Мухаметдинова Роза Галеевна

Официальные оппоненты: **Бочина Татьяна Геннадьевна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Тарасова Фануза Харисовна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и
ресурсов», декан факультета иностранных
языков

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Казанский государственный
энергетический университет»

Защита состоится «29» марта 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан «___» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Реферируемая работа написана в рамках контрастивной лингвистики и посвящена исследованию структурно-семантических типов сложноподчиненных предложений и их функционированию в современных русском, английском и турецком языках в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Актуальность исследования. Сопоставительное изучение синтаксических категорий – одна из актуальных проблем современной лингвистики. В последнее время вопросы синтаксиса сложного предложения в разноструктурных языках привлекают особое внимание многих исследователей. Среди этих вопросов, до сих пор требующих дальнейшей научной разработки, важное место занимает вопрос о сложном предложении, как одной из центральных единиц синтаксиса, и существующей связи между его компонентами. При этом на современном этапе развития языкознания, когда определены и уточнены основные понятия, исследованы многие структуры, следует учесть тот факт, что в центре внимания, интересов и разногласий лингвистов до сих пор остаются вопросы сравнительно-сопоставительного исследования сложноподчиненного союзного и бессоюзного предложения.

Подобные исследования (А.Х. Ашрапова, 2006; М.А. Зенченко, 2007; А.М. Иванова, 2002; А.Г. Швец, 2006 и др.), проводимые с целью внесения определенного вклада в типологическое описание разноструктурных языков и создание общей типологии языков мира, считаем необходимыми для прикладного использования при изучении проблем перевода и разработки адекватных методик преподавания языка.

В русле современных тенденций типологического исследования сопоставлению подлежат не отдельные языковые факты, а сложная языковая система взаимоотношений. В данной работе исследованию подвергается система грамматических средств связи в сложноподчиненном предложении, их структурно-семантические типы в неродственных языках – русском, английском и турецком.

Таким образом, **объектом** нашего исследования выбраны сложноподчиненные предложения в русском, английском и турецком языках. **Предметом** изучения являются средства связи их предикативных частей и лексико-грамматические отношения между ними.

Целью диссертационного исследования является выявление изоморфных и алломорфных черт в структуре, семантике и

функционировании сложноподчиненного предложения в русском, английском и турецком языках.

При достижении поставленной цели мы руководствовались следующей **гипотезой**: при совпадении семантических типов союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений, выделяемых на основе отношений между компонентами сложного предложения, будут наблюдаться определенные различия в структуре и функционировании отдельных типов русских, английских и турецких союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений, обусловленные особенностями грамматического строя сопоставляемых языков.

Цель исследования и гипотеза обусловили постановку следующих **задач**:

- определить объем и содержание понятий «сложное предложение», бессоюзное сложное предложение», «сложноподчиненное предложение»;

- рассмотреть основные этапы истории изучения сложноподчиненного предложения в русском, английском языкознании и в тюркологии;

- выявить основные признаки сложноподчиненного союзного и бессоюзного предложений, принципы их классификации в сопоставляемых языках;

- провести анализ структурно-семантических типов сложноподчиненных союзных и бессоюзных предложений русского, английского и турецкого языков, установить сходства и различия между ними;

- проанализировать средства связи придаточного предложения с главным, описать выражаемые ими лексико-грамматические отношения и особенности функционирования в русском, английском и турецком языках по отдельности и в сопоставительном плане.

Для решения поставленных задач в рамках настоящего диссертационного исследования были применены следующие **методы исследования**:

- **метод сплошной выборки** использовался при формировании картотеки примеров союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений, извлеченных из русской, английской и турецкой художественной, учебной литературы, фольклора, публицистических статей, сайтов сети Интернет;

- **сопоставительный метод** – для установления изоморфных и алломорфных черт в структуре и семантике союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений в русском, английском и турецком языках;

- **интерпретационный метод** - для определения структурно-семантических свойств союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений;

- **метод симптоматической статистики** использовался при определении количественной представленности типов союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений в сопоставляемых языках;

- для уточнения смысловых отношений между структурными компонентами сложноподчиненных предложений применялись **метод синтаксической трансформации** и **лингвопереводческий метод**;

Эмпирической базой исследования послужили произведения современной русской, английской, турецкой художественной и учебной литературы, статей современной русской, английской, американской и турецкой прессы, собственные записи образцов разговорной речи, данные электронных баз: Национальный корпус русского языка (НКРЯ), British National Corpus (BNC), The Corpus of Contemporary American English (COCA), METU Turkish Corpus, Spoken Turkish Corpus (STC). Отдельные примеры были заимствованы из словарей пословиц и поговорок русского, английского и турецкого языков. Картотека исследования включает 3285 примеров союзных и бессоюзных сложноподчиненных предложений, извлеченных путем сплошной выборки. Всего проанализировано 1743 союзных сложноподчиненных предложения (из них 595 предложений в русском языке, 580 – в английском языке и 568 – в турецком языке) и 1542 бессоюзных сложноподчиненных предложения (532 предложения в русском языке, 512 – в английском языке и 498 – в турецком языке).

Теоретико-методологической основой работы является накопленный опыт исследования проблем синтаксиса сложноподчиненного союзного и бессоюзного предложения в отечественной и зарубежной лингвистике. Базой исследования явились теоретические положения, нашедшие отражение в трудах исследователей как русского синтаксиса (работы В.В.Бабайцевой, В.А.Белошапковой, А.Н.Гвоздева, Ю.И.Леденева, Л.Ю.Максимова, М.Н.Петерсона, А.М.Пешковского и др.), английского синтаксиса (работы Л.С.Бархударова, М.А.Беляевой, Я.Г.Биренбаума, М.Я.Блоха, Л.Г.Вербь, В.И.Жельвиса, Б.А.Ильиша, Л.Л.Июфик, Ю.А.Левицкого Б.С.Хаймовича, Д.А.Штелинга и др.), так и турецкого (работы А.Н.Баскакова, Н.К.Дмитриева, Х.Зюльф리카ра, Л.Карахан, А.Н.Кононова, А.Р.Рахимовой, М.Хенгирмена, Ю.В.Щека, М.Эргина и др.). Также мы опирались на опыт, описанный в работах по сравнительно-сопоставительному языкознанию (В.Д.Аракин,

В.В.Гуревич, М.Н.Закамулина, Р.Г.Мухаметдинова, А.Г.Садыкова, Н.Н.Фаттахова, В.Н.Хисамова, Р.А.Юсупов и др.) и в работах видных лингвистов-тюркологов, занимавшихся сходными проблемами в других тюркских языках (М.З.Закиев, Г.Г.Саитбатталов, Ф.С.Сафиуллина, Е.И.Убрятова и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые подвергается комплексному и системному сопоставлению сложноподчиненное предложение в разноструктурных и генетически отдаленных языках – русском, английском и турецком – с целью установления общего и специфического в структуре, семантике и функционировании анализируемых синтаксических единиц в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе получили всестороннюю и обстоятельную характеристику структурно-семантические и функциональные особенности сложноподчиненных предложений в русском, английском и турецком языках в сравнительно-сопоставительном аспекте, подробно рассмотрены средства грамматической связи предикативных частей сложноподчиненного предложения в сопоставляемых языках; установлены черты сходства и различия в структуре и семантике сложноподчиненных предложений в русском, английском и турецком языках, что представляет определенную теоретическую значимость для тюркского и индоевропейского языкознания и контрастивной лингвистики в целом.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при исследовании синтаксиса сложного предложения современных русского, английского и турецкого, а также других тюркских языков, при разработке спецкурсов, теоретических курсов английского и турецкого языков, составлении учебных пособий по сопоставительному синтаксису русского, английского и турецкого языков, они могут найти применение в лекционных и практических курсах по сопоставительному языкознанию, грамматике, а также использоваться студентами при написании курсовых и дипломных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. *Сложноподчиненное предложение* состоит из одного главного и одного или нескольких придаточных предложений. Объединение главного и придаточных предложений в единое целое происходит при участии союзных скреп. В *русском, английском и турецком языках* выделяются следующие союзные типы сложноподчиненных предложений: изъяснительные, атрибутивные,

адвербиальные с темпоральной, кондициональной, каузальной, concessивной, следственной, целевой, сравнительной, сопоставительной семантикой и обстоятельственным значением места. Структурно-семантические типы союзных сложноподчиненных предложений в сопоставляемых языках совпадают, за исключением конструкций с обстоятельственным значением места, которые отсутствуют в турецком языке.

2. *Изоморфизм* сложноподчиненных предложений при сопоставлении союзных конструкций в русском, английском и турецком языках выявляется на уровне содержания компонентов. В сопоставляемых языках используются сходные лексико-грамматические средства связи предикативных единиц в сложном предложении. В связи с этим в большинстве структурно-семантических групп сложноподчиненных предложений русского, английского и турецкого языков значительных различий не выявлено.

3. *Алломорфизм* сложноподчиненных союзных конструкций наблюдается при сопоставлении структурных характеристик компонентов, входящих в состав указанных конструкций. В первую очередь, проявление алломорфизма мы видим в количественном несовпадении союзов и союзных скреп, а также в распространенности тех или иных структурно-семантических типов сложноподчиненных союзных конструкций.

4. Выделение *бессоюзного сложного предложения* в ранг особого синтаксического образования, в большей или меньшей степени соотносимого со сложноподчиненным предложением, но отличающегося от него отсутствием союзной или местоименной связи между его компонентами характерно для русского языка. В английском и турецком языках бессоюзное сложноподчиненное предложение квалифицируется как конструкция аналогичная соответствующему союзному классу сложных предложений. Отличие состоит лишь в отсутствии союзной скрепы между его частями.

5. При выявлении *структурно-семантических типов бессоюзных сложноподчиненных предложений* оптимальной является функциональная классификация сложных предложений, так как синтаксические отношения между предикативными единицами в бессоюзных и союзных сложных предложениях во многом сходны. В русском, английском и турецком языках выделяются следующие типы бессоюзных сложноподчиненных предложений: изъяснительные, атрибутивные, условные, причинно-следственные. При сопоставлении основных структурно-семантических характеристик бессоюзных сложноподчиненных предложений русского, английского и турецкого

языков *изоморфные* черты выявляются в конструкциях с изъяснительным и кондициональным значением. Признаки *алломорфизма* проявляются в различной степени структурной организации и употреблении анафорических / катафорических средств связи и опорных слов в сочетаниях с атрибутивной и причинно-следственной семантикой, в распространенности тех или иных типов бессоюзных конструкций, а также в отсутствии причинно-следственных бессоюзных сочетаний в английском языке.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в докладах и выступлениях на ежегодных итоговых научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава ТГГПУ (2007–2010 гг.), конференции «Молодые ученые ТГГПУ в научном поиске» (2010г.), научном симпозиуме «Тенишевские чтения – 2008» (г.Казань, ТГГПУ), Международном тюркологическом симпозиуме, посвященном 90-летию со дня рождения известного тюрколога, академика, доктора филологических наук, профессора Эдхяма Рахимовича Тенишева «Жизнь, посвященная тюркологии» (г.Казань, ТГГПУ, 2011г.). По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, в том числе 1 статья в издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Справочную часть работы составляют библиографический список использованной литературы (236 наименований), список источников эмпирического материала (98 наименований), список условных сокращений. Объем диссертации составляет 195 страниц, основной текст диссертации изложен на 162 страницах. В работе содержатся 13 таблиц и 2 схемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, называются объект, предмет исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и содержание поставленных задач исследования, описываются материал и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также указываются сведения об апробации полученных результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования сложного предложения в русском, английском и турецком языках» состоит из двух параграфов и посвящена анализу научной литературы с целью определения теоретической и терминологической базы диссертационного исследования.

Первый параграф содержит обзор лингвистических работ по вопросам синтаксиса сложного предложения (СП). В параграфе рассмотрены основные понятия синтаксической теории, структурно-семантические особенности СП, основные средства связи предикативных частей СП, соотношение категорий сочинения и подчинения, а также определено место бессоюзного сложного предложения (БСП) в системе сложного предложения.

В настоящем диссертационном исследовании мы исходим из общепринятого определения предложения: предложение – это «грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка целостная единица языка и речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли о некоторой действительности и отношения к ней говорящего» (Ахманова 1969, 347-348). Согласно этому определению, выделим основные признаки предложения как синтаксической единицы: предложение обладает грамматической и интонационной оформленностью, является коммуникативной единицей и характеризуется наличием таких основных признаков предложения, как предикативность и модальность.

В соответствии с приведенным традиционным пониманием предложения СП определяется как «объединение нескольких предложений при помощи тех или иных синтаксических средств в грамматическое целое, служащее выражением законченной мысли» (Гвоздев 1963, 172).

Сложное предложение *семантически* не тождественно сумме значений предикативных единиц, входящих в его состав. Структурную модель СП в совокупности составляют следующие несколько компонентов: формальные средства связи предикативных частей в составе СП, лексико-грамматические показатели связанности частей (соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых, использование анафорических и катафорических средств), взаиморасположение частей СП и возможность их перестановки. С помощью представленных средств актуализируются семантические отношения между компонентами СП.

Формальной характеристикой СП выступает наличие / отсутствие союзных средств связи между его предикативными

частями. Среди союзных СП традиционно выделяются сложносочиненные предложения (ССП) и сложноподчиненные предложения (СПП). При этом понятия «сочинение» и «подчинение» до сих пор не имеют однозначного определения. Разграничение данных синтаксических категорий остается одной из дискуссионных проблем современного синтаксиса. Обобщив наблюдения исследователей по данному вопросу, определим сочинение / подчинение как формальный тип связи компонентов СП. Характер этой связи определяется семантикой союзов и союзных средств, а также характером отношений между частями СП. В английском и турецком языках категории сочинения / подчинения могут эксплицироваться и в БСП, так как в исследованиях большинства англистов (Л.С.Бархударов, М.А.Беляева, Я.Г.Биренбаум, Б.А.Ильиш, В.Л.Каушанская и др.) и тюркологов (А.Н.Баскаков, А.Н.Кононов, Ю.В.Щека и др.) бессоюзное сложное предложение рассматривается как вариант гипотаксиса и паратаксиса. В русском языке БСП трактуется как самостоятельный структурно-семантический тип СП (В.А.Белошапкова, Н.С.Валгина, Н.С.Поспелов и др.), либо рассматривается в сопоставлении с сочинением и подчинением (В.В.Бабайцева, Е.И.Диброва, С.Е.Крючков и др.). Мы рассматриваем БСП как сложное предложение, состоящее из двух или более предикативных единиц, грамматически оформленных по законам того или иного языка и связанных без помощи союзных средств. БСП – равноценный член парадигмы сложных предложений в современном языке, в определенных структурах соотносимый с союзной связью.

Во втором параграфе рассматривается история изучения СПП в русистике, англистике и тюркологии, анализируются классификации придаточных предложений союзных и бессоюзных СПП.

Рассмотренные в диссертационном исследовании три основные классификации придаточных предложений: функциональная (Ф.И.Буслаев), формальная (А.М.Пешковский) и структурно-семантическая (В.А.Богородицкий, Н.С.Поспелов), позволили выявить следующие типы СПП в русском языке: изъяснительные, определительные, обстоятельственные со значением времени, условия, причины, следствия, цели, уступки, сравнения, сопоставления и места.

Б.А.Ильиш и Н.М.Раевская, опираясь на функциональную классификацию Ф.И.Буслаева, рассматривают в английском языке СПП с придаточными подлежащими, предикативными, объектными, определительными и обстоятельственными. Л.С.Бархударов, М.А.Беляева, М.Я.Блох, Ю.А.Левицкий классифицируют ПП в английском языке «исходя из того, какое слово в составе главного

предложения они замещают» (Левицкий 2004, 144). В таком случае ПП могут быть именными (подлежащие, предикативные, объектные), адъективными и адвербиальными со значением времени, места, условия, причины, следствия, уступки, цели, сравнения и сопоставления.

Большинство турецких лингвистов (H.Dizdaroğlu, M.Ergin, L.Karahan и др.) в рамках СПП рассматривают условные конструкции (союзные и бессоюзные), и ПП с союзом *ki*. T.Banguoğlu подразделяет СП на условные предложения, предложения с относительной местоименной связью, ССП и СПП. В составе СПП он рассматривает союзные и бессоюзные конструкции с причинной, следственной, целевой и условной связью. А.Н.Баскаков в основу деления союзных СПП в турецком языке ставит функциональный признак ПП и выделяет субстантивные СПП с подлежащими и дополнительными ПП, атрибутивные СПП с сказуемыми и определительными ПП, атрибутивно-обстоятельственные СПП с ПП условными, причинно-следственными, уступительными, цели, времени, сравнения и сопоставления.

Анализ лингвистических работ позволяет нам сделать вывод о наличии в сопоставляемых языках сходных структурно-семантических типов союзных СПП с придаточными изъяснительными, атрибутивными и адвербиальными с темпоральной, кондициональной, concessивной, каузальной, следственной, сравнительной и сопоставительной семантикой.

Опираясь на проанализированный материал, представленный в работах Л.С.Бархударова, Б.А.Ильиша, Н.М.Раевской (в английском языке) и А.Н.Баскакова, А.Н.Кононова, Ю.В.Щека и др. (в турецком языке), делаем вывод о существовании в этих языках бессоюзных СПП с изъяснительной, атрибутивной, условной и причинно-следственной семантикой. В русском языке (В.А.Белошапкова, Н.С.Валгина, Н.С.Поспелов и др.) БСП рассматривается как самостоятельный тип СП. Некоторые типы БСП русского языка соотносятся с соответствующими союзными типами СПП, но не тождественны им. В связи с этим мы можем выявить и проанализировать те же бессоюзные типы СПП, что и в английском и турецком языках.

Вторая глава «Сопоставительный структурно-семантический анализ сложноподчиненных союзных предложений в русском, английском и турецком языках» посвящена описанию и сопоставлению основных структурно-семантических характеристик союзных СПП с целью выявления черт сходства и различия союзных

СПП в русском, английском и турецком языках. Глава подразделяется на параграфы в соответствии с выделенными типами СПП.

На основе анализа иллюстративного материала были выделены следующие типы отношений между компонентами СПП в русском, английском и турецком языках: 1) изъяснительные; 2) атрибутивные; 3) адвербиальные с темпоральной, кондициональной, каузальной, concessивной, следственной, целевой, сравнительной и сопоставительной семантикой, а также с обстоятельственным значением места. Было установлено, что в английском языке СПП, выражающие сравнительную и сопоставительную семантику совпадают, а турецкие СПП не могут выражать обстоятельное значение места.

Анализ средств связи предикативных единиц в СПП показал количественное несоответствие союзов и союзных слов в сопоставляемых языках. Наибольшее количество союзов зафиксировано в русском и английском языках, тогда как в турецком языке союзный тип подчинительной связи, не будучи исконным, носит скорее факультативный характер. Это обусловлено спецификой строя тюркских языков. Для соединения предикативных единиц СПП в турецком языке практически во всех структурно-семантических типах (за исключением СПП с кондициональной и сопоставительной семантикой) наиболее употребительным является один единственный союз персидского происхождения *ki*. Кроме того, в турецком СПП для связи предикативных частей предложения используются особые служебные части речи – послелogi: *gibi, dolayı, ötürü, için, üzere*.

Сопоставительный анализ языкового материала показал, что в **изъяснительных** СПП русского, английского и турецкого языков главное предложение имеет в своем составе опорное слово, обозначающее речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевою, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние: оценочные предикативные наречия, имена существительные и прилагательные; глаголы мыслительной и речевой деятельности, восприятия: *Сами первооткрыватели говорят, что рекорд этой пещеры – «заслуга всех советских спелеологов»* (НКРЯ); *The trouble was whether we could manage it ourselves or not* (разг.речь). – *«Проблема была в том, сможем ли мы справиться с этим сами или нет»*; *Belli ki bunlar artık böyle devam edemez* (разг.речь). – *«Ясно, что это так уже продолжаться не может»*. Особенностью изъяснительных СПП в английском языке являются конструкции, в которых в качестве опорного компонента выступают глагольные выражения с предваряющим *it*. В турецком языке

изъяснительные СПП с союзом *ki* после глаголов речевой, мыслительной, познавательной, оценочной деятельности часто заменяются конструкциями-синонимами, осложненными оборотами с именем действия: *Saniyorum ki biz bu işi başaramıyacağız.* – «Я полагаю, **что** мы не справимся с этой работой» (разг.речь). Предложения подобной структуры, построенные по схеме «главное предложение + подчинительный союз + придаточное предложение», характерны больше для грамматик западноевропейских языков, нежели для турецкого языка. Ср. в английском языке: *I think **that** we won't manage this work* (разг.речь). Этот обычный для индоевропейских языков порядок предикативных частей СПП в тюркских языках объяснялся воздействием иранского синтаксиса. Для современного синтаксиса турецкого СП характерно довольно частое использование осложненных конструкций с именами действия на *-dik, -acak*: *Ben bu işi başaramıyacağımı sanıyorum.*

СПП с **атрибутивной** семантикой в русском и английском языках характеризуются постпозитивным и интерпозитивным расположением придаточной части по отношению к главной, тогда как в турецком языке придаточное предложение всегда постпозитивно. В русском и английском языках, как показал анализ иллюстративного материала, предикативные части связываются в единое целое посредством союзных слов. В турецком языке средством связи предикативных единиц в СПП выступают союзы, и самый широкоупотребительный из них союз *ki*. Например: *B голосе его появился металл, какого раньше не бывало* (А.Толстой); *A man whose voice seemed familiar to me gave commands* (разг.речь). – «Человек, чей голос казался мне знакомым, отдавал приказы»; *Hele babamla evlendiği seneden kalma bir resmi vardır ki benim modelim gibidir* (разг.речь). - «Есть ее фотография еще с той поры, когда она вышла замуж за моего отца, так это моя копия». Мы уже отмечали, что часто ПП, вводимые союзом *ki* в современном турецком языке заменяются осложненными конструкциями с неличными формами глагола: *İçimde bir eziklik var ki geçmiyor.* – «Внутри меня есть ломота, которая не проходит» (А.Баскаков). Ср. предложение с развернутым определением: *İçimde geçmiyen bir eziklik var.*

К группе СПП с **темпоральной** семантикой между компонентами отнесены конструкции со значением одновременности и разновременности совершения действий. В СПП со значением **одновременности** перечисляются действия и явления, сосуществующие во времени: *Когда я был гимназистом, фамилия «Маяковский» была мне уже известна* (Ю.Олеша); *When Mrs.*

Strickland introduced me to her husband, he gave a rather indifferent hand to shake (W. Maugham). – «Когда миссис Стрикленд представила меня своему мужу, он довольно равнодушно пожал мне руку»; *Sözümlü daha tamamlamamıştım ki adam yerinde bir defa hoplayarak bana döndü* (разг.речь). – «Я еще не закончил свою речь, как он, подпрыгнув на своем месте повернулся ко мне». В турецком языке союзное подчинение в таких конструкциях непродуктивно. В 21,4% предложений, из числа рассмотренных нами, с семантикой одновременности употребляются конструкции с деепричастными оборотами на *-ınca* и *-dikçe*, *-ırken* / *-arken*: *Oğlunu görünce 'Yanına gel!' diye çağırdı* (П.Кузнецов). – «Увидев сына, он позвал: «Иди ко мне!»»; *Okuduğumuz okul aklına geldikçe öğretmenlerimizi hatırlarım* (П.Кузнецов). – «(Всякий раз,) когда мне на память приходит школа, в которой мы учились, я вспоминаю наших учителей». В СПП с семантикой **разновременности** рассматриваются два типа конструкций: 1) действие в придаточной части предшествует действию в главной: *После того, как вы продумали рисунок, необходимо сделать трафарет* (НКРЯ); *But now that I had seen Strickland in Paris it was difficult to imagine him in those surroundings* (W. Maugham). – «А теперь, когда я уже видел Стрикленда в Париже, было трудно представить его в том окружении»; *İstasyona döndüm ki tren kaçmıştı* (разг.речь). – «Я вернулся на станцию, когда поезд уже ушел»; 2) действие главного предложения предшествует действию придаточного: *Помню, что еще до того как начал бриться, подстригал усы ножницами* (Ю. Олеша); *We threaded our way among the tables till we came to him* (W. Maugham). – «Мы пробирались между столов до тех пор, пока не добрались до него»; *Gün batmıştı ki Kinalı tepeye geldi*. – «День кончился, когда Кыналы пришел на холм» (А. Баскаков). Особенность турецких СПП заключается в том, что 27,1 % предложений с семантикой разновременности оформляется не союзами, а аффиксами деепричастий на *-dığı* / *-acağı zaman* (*-diğında* / *-acağında*), *-alı*, *-dı...* – *alı*, *-alıdan beri*, *-alıberi*, *-diğından beri*, *-ıncaya kadar* / *-ana dek*, *-madan önce*, *-dıktan sonra*.

В СПП с **кондициональной** семантикой придаточная часть содержит условие, от которого зависит осуществление действия в главной. В сопоставляемых языках придаточная часть оформляется условными союзами, из которых самыми распространенными являются: *если* – в русском языке, *if* – в английском, *eğer* – в турецком. Кроме того, для турецкого СПП характерно оформление сказуемого придаточной части морфологически, т.е. аффиксами *-sa* / *-se*, а также сложной формой на *-dığı takdirde*. Например: *Если изъять из*

классической русской литературы милосердие и то, что мы сегодня называем «чувствительностью», она просто перестанет существовать (BC); *If you had a neat figure you might as well make the most of it...* (W. Maugham). – «Если бы у тебя была стройная фигура, ты могла бы, конечно, использовать это преимущество»; *Eğer öğleden sonra bana uğrarsanız birlikte parka gideriz* (разг.речь). – «Если заглянете ко мне после обеда, вместе пойдем в парк». Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о наличии следующих изоморфных черт в структуре СПП с кондициональной семантикой в русском, английском и турецком языках: препозиционное положение придаточной части по отношению к главной; наличие лексико-грамматических средств выражения в СПП сопоставляемых языков реального, потенциального и ирреального типов условия. Алломорфные черты в структуре СПП с кондициональной семантикой связаны с количественным несовпадением союзных средств в сопоставляемых языках и широким употреблением турецких кондициональных конструкций без помощи союза.

В СПП с **каузальной** семантикой при изоморфизме выражаемых ими смысловых отношений, черты алломорфизма проявляются в количественном несовпадении союзов в сопоставляемых языках, в различии позиций занимаемых придаточным предложением по отношению к главному: в русском языке в 70% предложений зафиксирована постпозиция и в 30% интерпозиция, тогда как в английском языке в 80% случаев ПП занимает постпозицию, в 20% - препозицию. В турецком языке ПП занимают постпозицию всегда, за исключением случаев парцелированного употребления СПП (5,5%). Например: *А потом я уже ничего не видела, потому что милосердный Будда дозволил мне лишиться чувств* (Б.Акунин); *Next day about six o'clock I took a cab to the Rue des Moines, but dismissed it at the corner, since I preferred to walk to the hotel and look at it before I went in* (W. Maugham). – «На следующий день около 6 часов я взял экипаж до Рю де Мойн, но оставил его за углом, так как предпочел прогуляться до гостиницы и посмотреть на нее прежде, чем войти»; *Dün derse gelemedim, çünkü rahatsızdım* (разг. речь). – «Вчера я не сумел прийти на урок, так как был болен».

Концессивные СПП русского, английского и турецкого языков двухкомпоненты и характеризуются фиксированным расположением предикативных единиц. В русском и английском языках придаточное предложение занимает постпозицию (60% и 70% соответственно) и препозицию, тогда как в турецком языке ПП, оформляемые союзами *gerçi* и *barî*, всегда препозиционны. Например: *Хотя мне было очень*

узко и неловко в новом платье, я скрыл это от всех (Л. Толстой); *The price increase will obviously be unpopular, although it's unlikely to reduce demand* (LDELС). – «Увеличение цены, безусловно, покупателям не понравится, однако это никак не повлияет на спрос»; *Gerçi asıl fesadın gelini Ferhunde'nin başı altından çıktığını biliyordu; fakat, o, yardımcılarını kaybedip yalnız kalınca iş bir dereceye kadar daha kolaylaşırdı* (R. Güntekin). – «Хотя все напасти от невестки Ферхунде, но как останется она одна, без своих союзниц, тогда, глядишь, и приструнить ее удастся».

СПП с семантикой **цели** в сопоставляемых языках характеризуются проявлением в структуре предложений следующих алломорфных черт при изоморфизме, выражаемых смысловых отношений: количественное несовпадение союзов в сопоставляемых языках, различное расположение предикативных частей СПП (препозиция (15%), постпозиция (60%) и интерпозиция (25%) ПП в русском языке; постпозиция в английском и постпозиция (90%) и препозиция в турецком языке).

Например: *Чтобы успокоиться, надела самое дорогое из дневных платьев, еще ни разу не опробованное...* (Б.Акунин); *The captain spoke pidgin Italian in order that I might understand perfectly* (E. Hemingway). – «Капитан говорил на ломаном итальянском, чтобы я мог лучше понимать»; *Bazı tedbirler aldık ki işler düzelsin* (разг.речь). – «Мы приняли некоторые меры с тем, чтобы дела исправились».

СПП с семантикой **следствия** в сопоставляемых языках характеризуются фиксированным порядком расположения предикативных единиц: ПП находится всегда в постпозиции. Приведем примеры: *Однако про русских писателей с шелестящими именами он, разумеется, и слыхом не слыхивал, так что принять участие в беседе не мог* (Б.Акунин); *Light fell on her there, so that Soams could see her face, eyes, hair, strangely as he remembered them, strangely beautiful* (J.Galsworthy). – «Свет падал на нее так, что Соумз мог видеть ее лицо, глаза, волосы, такими какими он их помнил, такими красивыми»; *Çok değişmiş, bu yüzden onu tanıyamadım* (разг.речь). – «Он очень изменился, поэтому я его не узнал».

В СПП с **сравнительной** семантикой в сопоставляемых языках придаточные предложения постпозитивны по отношению к главному предложению и оформляются союзами. В турецком языке в предложениях этого типа часто используется послелог *gibi* наряду с союзом *sanki*. Например: *Порою он чувствовал, что ей удастся заговаривать его любовь, как знахарки заговаривают боль* (М.Горький); *He looked as if he hadn't had a meal for a week, and I hadn't*

the heart to refuse him (W. Maugham). – «Он выглядел так, словно не ел целую неделю, и я не в силах был ему отказать»; *Helikopter, yeniden etrafa tozlar püskürtüp, Yelda'yı bir rüzgar girdabının içinde bırakarak havalandı, sanki oradan bir an önce kurtulmak istiyormuş gibi hızla uzaklaştı* (A. Altan). – «Вертолет, снова разметав по сторонам пыль, поднялся вверх, оставив Ельду в воздушном водовороте, и быстро улетел, словно мгновение назад хотел спастись».

СПП с **сопоставительной** семантикой были выявлены нами только в русском и турецком языках. В английском языке этот тип придаточного предложения рассматривается в объединении со сравнительными СПП. В русских сопоставительных СПП выражаются отношения несоответствия и соответствия (подобия). В русском языке СПП с сопоставительной семантикой вводятся союзами: *если...то, в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем...тем, насколько...настолько*. В турецком языке получают выражение только отношения соответствия, а именно равенства в мере признаков, оформленные союзом *ne kadar..., o kadar...*: *Чем шире социальный опыт литератора, тем выше его точка зрения* (М. Горький); *O beni ne kadar seviyorsa, ben de onu o kadar severim* (П. Кузнецов). – «Насколько он меня любит, настолько и я его люблю».

СПП с семантикой **места** не выявляются в турецком языке. В русском и английском языках ПП места постпозитивны, за исключением случаев с английским союзом *wherever* и предложных соединений с союзом *where (from where)*: «*П-преподобный, а мог бы я посмотреть на место, где умер Мэйтан?*» (Б. Акунин); *Wherever they came people greeted them enthusiastically* (разг. речь). – «Куда бы они не пошли, люди очень дружелюбно их приветствовали».

Проанализированные основные характеристики выделенных типов СПП позволяют нам выявить черты сходства и различия в структуре и семантике типов СПП. Изоморфизм конструкций проявляется в выражении общих для русского, английского и турецкого языков смысловых отношений между предикативными частями СП. Алломорфизм СПП проявляется в количественном несовпадении союзов, различной степени распространенности тех или иных типов СПП в сопоставляемых языках (см. схема 1).

В третьей главе «Сопоставительный структурно-семантический анализ бессоюзных сложноподчиненных предложений в русском, английском и турецком языках» сопоставляются структурно-семантические характеристики типов бессоюзных СПП в русском, английском и турецком языках с целью

выявления изоморфных и алломорфных черт в структуре, семантике и функционировании бессоюзных СПП.

В сопоставляемых языках бессоюзные СПП выражают изъяснительные, атрибутивные, условные и причинно-следственные отношения. Средствами бессоюзия не могут быть выражены обстоятельственные отношения причины и следствия в английском языке, находящие свое выражение только в бессоюзных СПП русского и турецкого языков. Сопоставительный анализ бессоюзных СПП не выявил значительных семантических различий между бессоюзными конструкциями русского, английского и турецкого языков. Сходства в семантике бессоюзных СПП показывают, что средствами бессоюзия передаются одни и те же смысловые отношения между компонентами СП.

В бессоюзных СПП с **изъяснительной** семантикой главная часть содержит опорное слово (глагол, отглагольное существительное и прилагательное) со значением речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия, мнения, знания, «кажимости»: *Я уверен, вы останетесь очень довольны* (И. Тургенев); *I think you should go there at once* (разг.речь). – «Я думаю, ты должен пойти туда немедленно»; *Hepsi bu yaşları sevinçten iftihadan geliyor sandılar* (R.Güntekin). – «Все подумали: эти слезы от радости и гордости».

Бессоюзные **атрибутивные** СПП русского языка могут соотноситься с СПП местоименного (ограничены сферой просторечия) и союзного типа. В 74% атрибутивных бессоюзных СПП используются структурные элементы, соотносящиеся с существительным в первой части, определением к которому и является вторая часть предложения, благодаря чему создается лексико-грамматическая связанность компонентов СП. К таким элементам относятся личные, притяжательные и указательные местоимения, например: *Все застыло в сероватой смазанной мгле – такая бывает, если у телевизора убрать до минимума цвет и контраст* (В.Васильев). В английском языке атрибутивные бессоюзные конструкции характеризуются инвертированным порядком слов и называются ограничительными, поскольку главная часть в таких предложениях не имеет смысла без придаточной: *Mr. Tanner: you are the most impudent person I have ever met* (B.Shaw). – «Господин Таннэр, вы самый неблагоразумный человек, которого я когда-либо встречал». В турецких атрибутивных бессоюзных СПП в первой части предложения содержатся преимущественно отглагольные существительные, при отсутствии определения к которым структурно завершённое предложение не будет обладать смысловой завершённостью: *Aklımda yalnız şu kadar bir şey*

kaldı: köşkte gürlüti etmek bağırmak yasak, Mürüvvet hala hastadır, geceleri ona korkunç bir şeyler görünüyor. – «Я утвердился мыслью в доме нельзя поднимать шум и кричать, тетушка Мюрювет больна, ночью ее мучают кошмары» (А. Баскаков).

Для большинства бессоюзных СПП с **кондициональной** семантикой в русском и английском языках характерной является инверсия сказуемого в первой части или в обеих частях предложения, что иллюстрируют следующие примеры: *Послушаешь меня, получишь не один, а два куска хлеба* (В.Пархоменко); *Had I time, I would help you* (разг.речь). – «Будь у меня время, я бы помог вам». В турецком языке бессоюзное СПП с кондициональной семантикой маркируется отсутствием союза *eğer* и наличием у сказуемого ПП аффиксов условной модальности *-sa / -se*: *Derdin varsa bana söyle* (разг.речь). – «Если у тебя проблема, расскажи мне». Условие, выраженное в бессоюзных СПП сопоставляемых языков может быть реальным (85% в русском языке, 30% в английском языке и 66 % в турецком языке) или ирреальным (15 % в русском языке, 70 % в английском языке и 34% в турецком языке). Ирреальное условие грамматически оформляется сослагательным или повелительным наклонением: *Родись он лет на двадцать раньше, из него получился бы отличный комсомольский вожак* (Н.Никольская); *Had I seen this film, I'd have told you* (разг.речь). – «Видел бы я этот фильм, то сказал бы тебе». *...bana...böyle bir teklif yapsalar hiç düşünmeden reddederdim* (разг.речь). – «...сделали бы мне... такое предложение, я бы отверг его, не раздумывая».

Бессоюзные СПП с **причинно-следственной** семантикой выделяются только в русском и турецком языках. В бессоюзных сочетаниях со значением причины и следствия в сопоставляемых языках характеризующая часть всегда постпозитивна: *В ушах стучало, пришлось идти пешком* (А.Скалон); *Sizden bir şey gizlemek kabil değil, içimden geçen gizli duyguları bile keşfediyorsunuz.* – «От вас невозможно ничего скрыть, (так как) вы угадываете даже сокровенные чувства, идущие из самых глубин моей души» (А.Баскаков). Лексические показатели причинно-следственных отношений употребляются только в бессоюзных конструкциях русского языка: *Мороз по утрам стоял лютый, поэтому иногда ребята приходили в класс обмороженными, с белыми пятнами на щеках* (В.Пархоменко); *Широкие поля фуражки затеняли его лицо, отчего оно казалось мрачным* (А.Ананьев).

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ бессоюзных СПП в русском, английском и турецком языках позволяет нам утверждать, что изоморфные черты выявлены нами в структуре

СПП с изъяснительным и кондициональным значениями, тогда как в конструкциях с атрибутивной семантикой наблюдаются расхождения в употреблении анафорических элементов и опорных слов в первой части предложения. Кроме того, бессоюзное подчинение с причинно-следственной семантикой не представлено в английском языке, а турецкие условные бессоюзные конструкции маркируются не особым порядком слов (как в русском и английском языках), а только отсутствием союза в придаточной части.

В заключении изложены общие выводы, полученные в результате сопоставительного исследования союзных и бессоюзных СПП в русском, английском и турецком языках.

На синтаксическом, лексическом и грамматическом уровнях в организации союзных СПП, выявленных в сопоставляемых языках, участвуют следующие средства: порядок следования предикативных частей, союзы и союзные слова, согласование временных форм сказуемых, анафорические / катафорические местоимения, опорные слова (глаголы, оценочные предикативные существительные, прилагательные и наречия).

Структурно-семантические характеристики изъяснительных, атрибутивных, темпоральных, каузальных, кондициональных, concessивных, следственных, целевых, сравнительных союзных СПП совпадают. Союзные СПП с обстоятельственным значением места и сопоставительной семантикой имеют определенные расхождения в своей структурной организации. Алломорфизм союзных СПП проявляется в распространенности тех или иных подтипов СПП (см. схема 1). Большинство зафиксированных структурных различий объясняются существующими расхождениями в грамматическом строе и в основных синтаксических характеристиках предложения в русском, английском и турецком языках.

Структурно-семантические характеристики бессоюзных СПП с изъяснительной, кондициональной семантикой во многом совпадают. Однако бессоюзные кондициональные СПП имеют ряд отличий в турецком языке, которые объясняются спецификой грамматического строя турецкого языка. Наибольшая степень расхождения в структуре и функционировании наблюдается в бессоюзных СПП с атрибутивной и причинно-следственной семантикой, что объясняется расхождениями в основных синтаксических характеристиках и грамматическом строе сопоставляемых языков. Кроме того, нами не были выявлены бессоюзные СПП с причинно-следственной семантикой в английском языке. Расхождения наблюдаются и в различной степени распространенности некоторых типов бессоюзных конструкций (см.

схема 2). На синтаксическом, лексическом и грамматическом уровнях в организации бессоюзных СПП участвуют следующие средства связи: порядок слов, согласование временных форм сказуемых, анафорические / катафорические местоимения, глаголы неполной предикации, существительные, требующие конкретизации.

Схема 1

Частотность употребления союзных СПП в русском, английском и турецком языках в сопоставительном плане

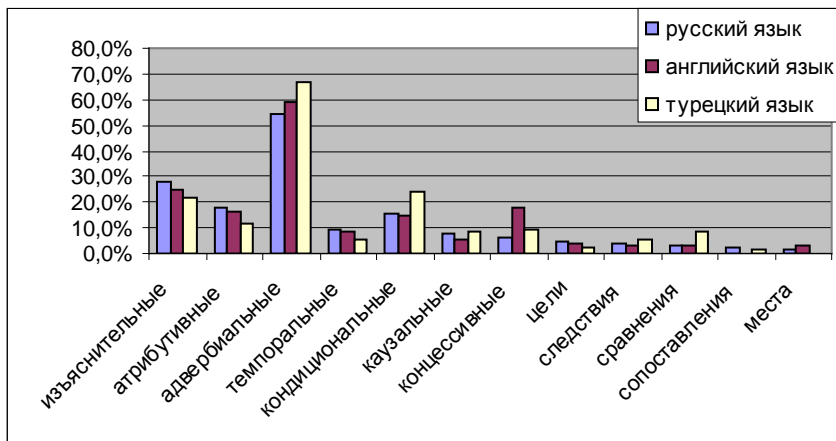
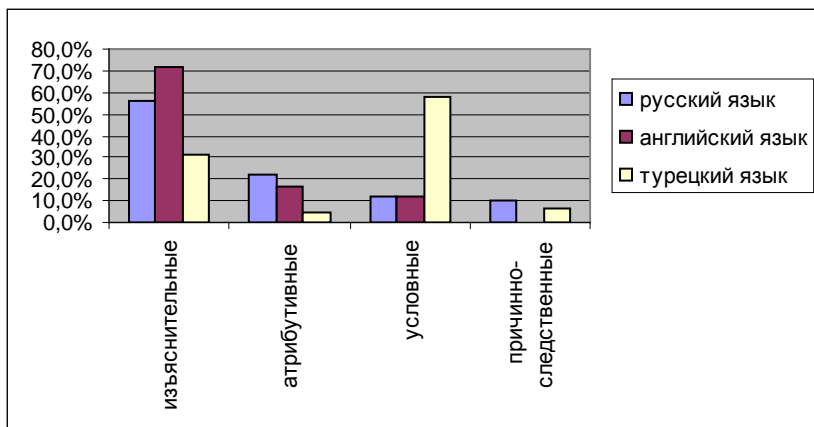

Схема 2

Частотность употребления бессоюзных СПП в русском, английском и турецком языках в сопоставительном плане

Из вышесказанного следует, что при совпадении семантических особенностей типов союзных и бессоюзных СПП в русском, английском и турецком языках обнаруживаются лишь некоторые различия, касающиеся актуальности отдельных типов СПП и их структурной организации, что позволяет сделать вывод о типологическом и функциональном сходстве сложноподчиненных предложений в описываемых разноструктурных языках

Возможность дальнейшего изучения союзных и бессоюзных СПП и развития использованных в диссертации идей мы видим в описании типов союзных и бессоюзных СПП в различных функциональных стилях как в отдельных языках, так и в сопоставительном плане, в изучении функционирования СПП с точки зрения других направлений современной лингвистики, а также в исследовании лингвостилистических возможностей передачи СПП в переводческой практике (на материале оригинальных текстов и их переводов).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шемшуренко О.В. Сложноподчиненное предложение в русском, английском и турецком языках: к вопросу о принципах классификации [Текст] / О.В. Шемшуренко //Казанская наука. №8, 2011. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011. – С. 183-185.

Учебно-методические пособия:

2. Шемшуренко О.В. Практический курс турецкого языка [Текст] / О.В. Шемшуренко, Р.Х. Халитова. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 88 с.

3. Шемшуренко О.В. Türkçe öğreniyoruz [Текст] / О.В. Шемшуренко, Р.Х. Халитова. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 242 с.

4. Шемшуренко О.В. Güzel Türkçe. Учебное пособие [Текст] / О.В. Шемшуренко, Р.Х. Халитова. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 184 с.

Статьи и тезисы в сборниках научных трудов и материалов конференций:

5. Шемшуренко О.В. К вопросу о сложном предложении с подчинительными союзами в английском и турецком языках [Текст] /

О.В. Шемшуренко // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань: ТГГПУ, 2007. - № 4 (11). – С. 54-59.

6. Шемшуренко О.В. Осложненноподчиненное предложение в английском, русском и турецком языках [Текст] / О.В. Шемшуренко // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2008. – Вып. 3. – С. 107-113.

7. Шемшуренко О.В. Проблема изучения сложноподчиненного предложения в турецком языке [Текст] / О.В. Шемшуренко // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2008. – Вып. 3. – С. 113-117.

8. Шемшуренко О.В. Проблемы синтаксиса сложного предложения в английском и турецком языках [Текст] / О.В. Шемшуренко // Тенишевские чтения – 2008: Сборник научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С.206-212.

9. Шемшуренко О.В. Сложноподчиненное предложение: союзное и бессоюзное (на материале турецкого языка) [Текст] / О.В. Шемшуренко // Синтаксические конструкции: Сборник научных статей. – Казань: Изд. центр КГУКИ, 2009. – С. 62-66.

10. Шемшуренко О.В. К вопросу о классификации сложных предложений с бессоюзным подчинением в турецком языке [Текст] / О.В. Шемшуренко // Молодые ученые ТГГПУ в научном поиске: Сборник тезисов лучших докладов 30 научной конференции молодых ученых и специалистов, посвященной Году учителя в Российской Федерации и Республике Татарстан. – Казань: ТГГПУ, 2010. – Вып. 1. – С. 151-152.

11. Шемшуренко О.В. К вопросу о характере и типах бессоюзных сложных предложений в русском, турецком и английском языках [Текст] / О.В. Шемшуренко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань: КГУКИ, 2010. - № 3. – С. 94-99.

12. Шемшуренко О.В. К вопросу о дифференциации сочинения и подчинения в сложном предложении (на материале русского, английского и турецкого языков) [Текст] / О.В. Шемшуренко // Жизнь, посвященная тюркологии: Материалы международного тюркологического симпозиума. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С. 371-377.